

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Дисциплинарная ответственность в системе обеспечения национальной безопасности»

Обучающийся

В.М. Медведев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию места и роли института дисциплинарной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности. Актуальность темы исследования обуславливается, в первую очередь, принятием в 2021 г. новой Стратегии национальной безопасности, отразившей изменения концептуального подхода к пониманию соответствующей категории, а также наличием ряда противоречий в регулировании специальной дисциплинарной ответственности. Структура работы включает в свое содержание три раздела, разделенные на четыре подраздела.

В разделе 1 исследуется правовая природа национальной безопасности. В подразделе 1.1 проанализировано понятие и содержание национальной безопасности как правовой категории. Подраздел 1.2 посвящен исследованию системы обеспечения национальной безопасности.

В разделе 2 проанализированы особенности дисциплинарной ответственности как правового средства обеспечения национальной безопасности. Подраздел 2.1 посвящен изучению понятия и признаков дисциплинарной ответственности как вида юридической ответственности. В подразделе 2.2 исследованы особенности применения дисциплинарной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности. В разделе 3 выявлены проблемы правового регулирования института специальной дисциплинарной ответственности.

Заключение содержит ряд предложений по внесению изменений в действующее законодательство в целях совершенствования правового регулирования специальной дисциплинарной ответственности.

Объем работы – 70 страниц; список используемой литературы и используемых источников включает 58 наименований.

Содержание

Введение	4
1 Понятие, признаки и структура системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	8
1.1 Понятие и правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	8
1.2 Структура системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	21
2 Место и роль института дисциплинарной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности	32
2.1 Дисциплинарная ответственность в системе видов юридической ответственности.....	32
2.2 Особенности применения дисциплинарной ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности	40
3 Проблемы применения мер дисциплинарной ответственности в сфере обеспечения национальной безопасности	56
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы исследования. В 2021 г. была принята новая Стратегия национальной безопасности, которая отразила изменение понимания национальной безопасности в части перечня сфер общественных отношений, защищенность которых предполагает достижение состояния безопасности, однако не претерпело концептуальных перемен. Национальная безопасность представляет собой интегративную категорию, в отсутствие обеспеченности которой посредством различных правовых средств утрачивается ее смысл, и соответствующая категория становится исключительно декларативной. Институт дисциплинарной ответственности ряда специальных субъектов, особенности осуществляемой трудовой, служебной или иной профессиональной деятельности обуславливают возникновение повышенных рисков для национальной безопасности в случае нарушения ими специальных норм и правил, выступает в качестве важного правового средства обеспечения национальной безопасности. Однако для правового регулирования дисциплинарной ответственности специальных субъектов свойственно наличие ряда пробелов и противоречий, которые существенно снижают возможности обеспечения национальной безопасности данным институтом.

Правовую основу дисциплинарной ответственности специальных субъектов составляет ряд постановлений Правительства Российской Федерации, регламентирующих различные виды специальной дисциплины участников трудовых и служебных отношений, в частности – Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 1992 г. № 621 «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 1993 г. № 1032 «О распространении действия Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации, утвержденного Постановлением

Правительства Российской Федерации от 25 августа 1992 г. № 621, на работников метрополитенов» и Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2000 № 715 «Об утверждении Устава о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота». Соответствующие акты предусматривают повышенные и дополнительные меры дисциплинарной ответственности, обусловленные особенностями трудовой деятельности соответствующих субъектов. Однако, закрепляя в части 1 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК Российской Федерации) исчерпывающий перечень мер дисциплинарной ответственности, законодатель одновременно в части 2 указанной статьи предусматривает исключение, в соответствии с которым дополнительные меры дисциплинарной ответственности могут устанавливаться федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине труда для отдельных категорий работников. Данное положение следует толковать во взаимосвязи с нормами статьи 189 ТК Российской Федерации, согласно которой для отдельных категорий работников дисциплина труда определяется в соответствии с уставами и положениями, устанавливаемыми федеральными законами. Аналогичные положения содержатся также в статье 330 ТК Российской Федерации о дисциплине труда работников, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств. Таким образом, существующее правовое регулирование дисциплинарной ответственности ряда категорий работников противоречит как трудовому законодательству, так и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации о допустимости ограничения конституционных прав и свобод исключительно федеральным законом.

Не вызывает сомнений тезис о том, что существующее регулирование дисциплинарной ответственности отдельных категорий лиц противоречит как конституционным нормам о признании прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, так и интересам национальной безопасности, поскольку

способно повлечь возникновение конфликта между личными интересами работника и публичными интересами общества и государства. Различные виды специальной трудовой дисциплины представляют собой гарантию безопасности и стабильности производства работ, связанных с повышенным риском для жизни и здоровья граждан и окружающей природной среды. Однако регулирование специальной дисциплины труда подзаконными нормативными актами влечет возникновение угроз национальной безопасности, законности и правам, и законным интересам субъектов трудовых отношений.

Изложенное позволяет констатировать теоретическую и практическую значимость исследования института дисциплинарной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с применением мер дисциплинарной ответственности в отношении отдельных категорий работников как средства обеспечения национальной безопасности. Предмет исследования составляет совокупность законодательства Российской Федерации о безопасности, трудового законодательства и законодательства, регламентирующего дисциплинарную ответственность отдельных категорий лиц, которое посвящено правовому регулированию оснований и порядка применения мер дисциплинарной ответственности.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – провести комплексный анализ места и роли института дисциплинарной ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности.

Достижение поставленной цели обеспечивается посредством решения следующих задач:

- дать характеристику понятия и правовых основ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- проанализировать структуру системы обеспечения национальной

безопасности Российской Федерации;

- охарактеризовать понятие и содержание института дисциплинарной ответственности в системе видов юридической ответственности;
- проанализировать особенности применения дисциплинарной ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности;
- выявить актуальные проблемы применения мер дисциплинарной ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности.

Методологическая основа исследования. Достижение поставленной цели и решение поставленных задач обеспечиваются посредством использования совокупности научных методов познания, включая методы историко-правового, компаративистского и системно-структурного анализа, методы сравнения, сопоставления, обобщения, формально-юридический и диалектический методы.

Степень научной разработанности темы исследования. Различные вопросы, связанные с институтом дисциплинарной ответственности, исследовались в публикациях таких авторов, как С.С. Алексеев, Г.Ю. Атаян, Т.В. Вербицкая, Н.В. Витрук, А.Ф. Вишневский, Н.Р. Герасимова, И.В. Гончаров, Р.Г. Гостев, В.В. Данилейков, А.Ю. Демидов, Л.В. Зарапина, Д.В. Ирошников, И.Б. Кардашова, Л.Л. Кругликов, А.А. Куковский, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, М.В. Лушникова, В.И. Майоров, А.Г. Можаяев, А.Г. Остапенко, В.М. Редкоус, А.С. Рогов, С.С. Санникова, Ю.Г. Федотова, Р.Л. Хачатуров, С.Ю. Чапчикова, Н.А. Чечина и И.В. Чикенева.

Структура исследования определяется в соответствии с его внутренней логикой, поставленной целью и задачами и включает в свое содержание введение, три разделенных на подразделы раздела, посвященные последовательному решению поставленных задач, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

1 Понятие, признаки и структура системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

1.1 Понятие и правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Несмотря на тот факт, что вопросы, так или иначе связанные с национальной безопасностью, представляли собой предмет внимания государства на протяжении практически всей истории существования человечества, национальная безопасность как таковая является относительно новым предметом правового регулирования. Как отмечает И.Б. Кардашова, «на определенном историческом этапе развития того или иного государства содержание национальной безопасности составляют только общественные отношения, непосредственно затрагивающие национальные интересы и вследствие этого получившие закрепление в актах стратегического планирования» [17, с.13]. Отметим также, что такие аспекты обеспечения национальной безопасности, как демографический и санитарно-эпидемиологический, выделились в качестве предметов правового регулирования относительно недавно, поскольку относительно новым в историческом масштабе выступает само основанное на принципах формального равенства и нормативной определенности правовое регулирование.

Вместе с тем вопрос относительно признания комплекса правовых норм, составляющих основу обеспечения национальной безопасности, на доктринальном уровне носит дискуссионный характер. В частности, существуют позиции, в соответствии с которыми обеспечение национальной безопасности следует рассматривать как правовой институт, отрасль права либо как правовой режим.

А.А. Куковский отмечает, что «правовое регулирование национальной

безопасности может быть определено как система норм права, направленных на организацию деятельности институтов государства и общества по обеспечению национальной безопасности» [21, с.9]. По мнению В.В. Данилейко, «правовую основу обеспечения национальной безопасности образует совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности и юридической силы, которые отражают сущность процессов, протекающих в сфере обеспечения национальной безопасности и составляющих единую систему» [12, с.9]. Данный тезис видится частично обоснованным, поскольку подтверждается эмпирически. Так, к числу нормативных актов, в той или иной степени регламентирующих вопросы обеспечения национальной безопасности, следует отнести Федеральный закон «О безопасности» [48], Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» [44], Федеральный закон «О транспортной безопасности» [47]. Кроме того, Федеральный закон «О стратегическом планировании» предусматривает принятие Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, выступающей в качестве программной основы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в соответствующей сфере [50].

Отдельные положения о мерах обеспечения национальной безопасности закреплены в кодифицированных актах отраслевого законодательства, в частности – в Уголовном кодексе РФ [39], Кодексе РФ об административных правонарушениях [19] и разделе X ТК Российской Федерации [38]. Наконец, отдельные вопросы обеспечения национальной безопасности регламентируются законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами и локальными актами организаций.

Относительно самостоятельные подсистемы, которые структурируют правовые нормы, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности, содержатся в таких отраслях права, как международное, трудовое,

гражданское и уголовное, образуя правовые институты, однако национальная безопасность, по мнению Т.В. Вербицкой, «представляет собой самостоятельный институт конституционного права. Правовые нормы, составляющие содержание данного института, имеют однородные объект и предмет регулирования, что обуславливает их относительную обособленность» [5, с. 20]. Однако представляется, что такое узкое понимание национальной безопасности ограничивает ее содержание нормами, закрепляющими непосредственно дефиницию безопасности и нормами Федерального закона «О безопасности», а также программными актами стратегического планирования. Признание же национальной безопасности межотраслевым институтом неизбежно влечет возникновение проблемы определения объективных оснований систематизации. Так, представляется очевидным тезис о том, что одни и те же принципы не могут применяться при регулировании обеспечения военной безопасности государства и безопасности личности в трудовых отношениях.

В связи с этим, по мнению С.Ю. Чапчикова, следует вести речь о возникновении права национальной безопасности как самостоятельной отрасли системы права [56]. Однако такое понимание национальной безопасности «вызывает возникновение вопроса о методе правового регулирования, который, наряду с предметом, в общей теории права общепринято относится к признакам отрасли права» [15, с. 117]. С.Ю. Чапчиков полагает, что «содержание предмета права национальной безопасности составляют управленческие отношения, в качестве одного из субъектов которых обязательно выступает государство» [55, с. 110]. Такое понимание предмета правового регулирования не позволяет отграничить право национальной безопасности от административного права. Кроме того, ряд мер в сфере обеспечения безопасности, в частности – безопасности личности, может быть реализован без участия государства.

Дискуссионным является также вопрос относительно определения

метода права национальной безопасности, поскольку единая методология обеспечения национальной безопасности вплоть до настоящего времени не выработана как в доктрине, так и на практике. Содержание отношений, возникающих в сфере обеспечения национальной безопасности, крайне широко и применение единого метода к их регулированию является затруднительным, если не невозможным.

Небезынтересным представляется понимание обеспечения национальной безопасности как правового режима. Под правовым режимом следует понимать «совокупность средств, используемую для регулирования общественных отношений и включающую в себя, помимо правовых институтов и составляющих их содержание правовых норм, правоотношения, акты правоприменения и правореализации, правовую культуру и правосознание» [1, с. 172].

Как видно из изложенного, категория национальной безопасности в целом носит сложный и комплексный характер и, как обоснованно отмечает Ю.Г. Федотова, «ее проблематика затрагивает, помимо юридической науки, практически все отрасли научного познания, в том числе социологию, философию, психологию, экономику и т. п.» [53, с. 29]. Аналогичную позицию занимают Р.Г. Гостев и С.Р. Гостева, которые указывают, что «национальная безопасность любого государства отражает количественные и качественные показатели жизнедеятельности общества и государства в целом и отдельных социальных групп в частности, а также отдельных граждан» [10, с. 6].

Нормативное определение национальной безопасности в Конституции Российской Федерации отсутствует, однако ряд положений Основного закона, в частности, часть 5 статьи 13 и часть 3 статьи 55 оперируют понятием безопасности государства. В связи с этим для формулировки дефиниции национальной безопасности следует определить, в первую очередь, понятие государственной безопасности. Как указывают А.С. Рогов и Ю.Г. Федотова,

«соответствующее понятие может рассматриваться в широком и узком смыслах. В широком смысле под государственной безопасностью следует понимать состояние, характеризуемое защищенностью основ существования государства, в то время как в узком смысле государственная безопасность характеризует защищенность основных сфер деятельности государства, включая военную, политическую и экономическую, от внутренних и внешних угроз» [36, с. 131].

Вопрос относительно отграничения государственной и национальной безопасности на доктринальном уровне носит дискуссионный характер. Д.В. Ирошников, отмечает, что в юридической науке существует мнение, согласно которому «безопасность государства» не тождественно понятию «государственная безопасность» [16]. В свою очередь, А.С. Рогов и Ю.Г. Федотова полагают, что использование понятия национальной безопасности является неправильным и следует вместо него использовать термин «государственная безопасность» [36, с. 131]. Наконец, И.В. Гончаров считает, что «понятие национальной безопасности является достаточно широким по сравнению с государственной безопасностью и определяется уровнем защищенности государства, общества и отдельных личностей» [9, с. 120].

Стратегическое планирование в рамках обеспечения национальной безопасности занимает значимое место, что обуславливается актуальностью вопроса оценки реальных возможностей государства и целей, которые оно ставит перед собой, а также оценки объективных факторов, оказывающих влияние на его развитие. В результате этого, на современном этапе развитие и совершенствование механизмов обеспечения национальной безопасности осуществляется в рамках стратегического планирования, принятия отдельных нормативно-правовых актов.

Нормативную основу обеспечения национальной безопасности на сегодняшний день составляет Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [43]. Новый

стратегический акт отражает ряд подходов и принципов, впервые получивших нормативное закрепление либо фактически применявшихся ранее, однако не имевших нормативного закрепления. Национальные интересы, предусматривавшиеся ранее действовавшей Стратегией национальной безопасности 2015 г., в целом сопоставимы со вновь обозначенными, однако их общее количество увеличилось с 6 до 8. Национальные интересы определяют тенденции и направления совершенствования вопросов организации системы государственного управления, развития законодательства. С учетом постановки национальных интересов определяются тенденции и ключевые вопросы к их реальной реализации и факторы, которые оказывают соответствующее влияние.

К числу принципиально новых национальных интересов следует отнести обеспечение безопасности информационного пространства и охраны окружающей природной среды. Кроме того, изменениям подверглись формулировки национальных интересов в экономической сфере, которые в соответствии с действующей редакцией Стратегии предполагают развитие экономической системы государства на новой технологической основе. Закрепление соответствующих положений следует рассматривать как следствие стремления политического руководства государства к обеспечению цифровизации основных экономических процессов. Информатизация в данной области во многом определяет новые тенденции к развитию глобальных процессов, проблем, которые встают перед мировым сообществом и каждой отдельной страной. В результате этого должна осуществляться работа по стратегическому планированию в рамках развития национальной безопасности.

Сопоставительный анализ национальных приоритетов, предусматривавшихся ранее действовавшей Стратегией национальной безопасности от 2015 г. и действующей стратегией позволяет констатировать определенную их перестановку в соответствии со степенью значимости. Так,

первоочередным признается сбережение народа, отражая тем самым смещение фокуса внимания политического руководства на внутриполитические проблемы. При этом сбережение народа рассматривается как многоаспектная категория, предполагающая увеличение фактических доходов граждан, повышение качества образования, увеличение средней продолжительности жизни, повышение качества медицинской помощи и ее доступности, а также функционирования системы здравоохранения в целом.

Предусматривавшийся ранее приоритет экономического роста в новой Стратегии национальной безопасности был изменен на приоритет экономической безопасности. С одной стороны, соответствующее терминологическое изменение характеризует политическую значимость обеспечения экономического роста, с другой же – в отличие от экономической безопасности, показатели экономического роста имеют конкретное числовое выражение. С учетом антироссийских экономических санкций, представляется, что экономический рост Российской Федерации в краткосрочной перспективе следует характеризовать как восстановительный. Обеспечение же экономической безопасности государства представляет собой комплексную цель, достижение которой предполагает решение таких задач, как постепенный отказ от доллара как расчетной единицы, обеспечение устойчивости экономики на макроуровне и привлечение инвестиций в форме капитальных вложений.

Отдельно следует обратить внимание на закрепление в качестве одного из национальных приоритетов информационной безопасности государства, достижение которого предполагает обеспечение защиты общества от негативного информационного воздействия террористических и экстремистских организаций, а также иностранных государств.

Национальная безопасность является сложной системой, которая имеет постоянный динамический характер. Ее следует рассматривать с учетом

особенностей взаимодействия между обществом и государством, отдельными субъектами. Уровень развития и в целом состояние национальной безопасности определяются множеством различных критериев и факторов. Следует учитывать, что состояние национальной безопасности в каждый отдельный промежуток времени различно с учетом его динамического характера.

Стоит отметить, что в научной среде высказываются мнения о необходимости разграничения понятий внутренней и внешней национальной безопасности, что считается не совсем обоснованным с учетом развития глобализации. Вследствие этого, на данный момент вопросы информационной, экономической и экологической безопасности не следует относить исключительно к одной сфере деятельности, что обуславливается их содержанием и особенностями протекания соответствующих процессов.

Главной задачей правовой системы государства является обеспечение защиты национальных интересов. Связующим звеном в данной области является возможность формирования реальных правовых механизмов реализации интересов посредством взаимодействия с другими государствами. На основе этого проводится взаимосвязь между интересами государства и реальными возможностями для их реализации. Правовая система позволяет оценить возможности государства в рамках реализации интересов, основные тенденции и приоритетные направления в данной области. Спорным является вопрос оценки критериев реализации интересов государства с учетом целей и задач, которые оно ставит перед собой.

Под национальными интересами следует понимать совокупность интересов личности, общества, государства, которые носят устойчивый характер и затрагивают все сферы общественной жизни. Национальные интересы по своему содержанию носят долгосрочный характер, что обуславливается их протеканием, особенностями реагирования на соответствующие факторы. Национальные интересы выступают в качестве

основного стимула для развития и совершенствования основ государственного устройства и определения направлений внутренней и внешней политики.

На данный момент к основным проблемам развития государства следует относить проблемы, которые возникают в рамках реализации идей национального единства с учетом предотвращения воздействия сепаратистских тенденций и развития интеграционных процессов. Этнологические угрозы являются достаточно актуальными в настоящее время с учетом усложнения отношений между различными нациями и наличия противоречий, которые копились на протяжении длительного периода времени.

К числу наиболее значимых интересов государства следует относить:

- обеспечение условий сохранения и развития общества;
- поддержание стабильности на территории Российской Федерации;
- способность реагировать как на природные, так и на техногенные катастрофы;
- преодоление экономических и социальных кризисных явлений;
- совершенствование централизованного государства на демократической основе;
- обеспечение защиты от внешних угроз за счет усиления оборонного потенциала;
- борьба с терроризмом;
- борьба с организованной преступностью;
- развитие международного сотрудничества.

С учетом современных тенденций развития государства и общества и возникновения новых видов угроз национальной безопасности, национальная безопасность может быть подразделена на следующие разновидности:

- космическая;

- информационная;
- научно-техническая;
- инновационная;
- интеллектуальная;
- биологическая;
- психологическая;
- моральная;
- экономическая;
- пограничная;
- безопасность от угрозы терроризма.

В числе наиболее значимых видов национальной безопасности следует относить военную. Военную безопасность принято рассматривать как состояние защищенности основных интересов государства, которая обеспечивается посредством использования вооруженных сил от различных внутренних и внешних угроз. Сущность военной безопасности составляет обеспечение защиты государства и его интересов от военных угроз на конкретном этапе исторического развития. К наиболее важным аспектам военной безопасности относятся создание условий для поддержания военного потенциала государства и создание условий для защищенности от потенциальных и реальных угроз. Данные задачи реализуются исключительно уполномоченными органами и организациями, в частности Вооруженными Силами РФ.

Военная безопасность предполагает решение следующих задач: совершенствование уровня военной защиты государственного суверенитета и территориальной целостности государства, создание и сохранение условий для обеспечения стабильности развития, предоставление гарантий безопасности интересов от возможных угроз.

С учетом постоянного развития информационных технологий возникает необходимость совершенствования механизмов организации

работы международных организаций, определения направлений разрешения конфликтных ситуаций посредством использования соответствующих методов и средств воздействия. Международные организации в рамках реализации деятельности обеспечивают мирное разрешение споров.

Ряд авторов рассматривает международную безопасность как направление организации совместной деятельности государств, международных организаций, с целью создания условий для обеспечения мира и предотвращения угроз, которые могут возникать в данной области.

Важную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации играет также ее экологический аспект. Природно-ресурсный потенциал Российской Федерации следует отнести к числу важнейших факторов стабильного совершенствования развития государства как на международном, так и на национальном уровнях. Кроме того, природные ресурсы играют роль резерва для обеспечения стабильности общества и экономической системы. К числу основных угроз экологической безопасности Российской Федерации следует отнести, в частности, незаконный вывоз из страны природных ресурсов, незаконную вырубку леса, загрязнение окружающей природной среды.

Таким образом, содержание национальной безопасности составляет совокупность различных ее нормативно закреплённых видов, к которым, в частности следует отнести государственную, общественную, информационную, экономическую и экологическую безопасность. Как отмечают по данному поводу И.В. Чикенева и Д.А. Гильмуллина, «национальная безопасность позволяет определить состояние социальных институтов, посредством которых выявляется эффективность их деятельности и направления совершенствования с учетом тенденций развития отдельных личностей и общества в целом» [58, с. 236].

Проведенный сравнительный анализ доктринальных подходов позволяет определить наиболее значимые позиции в вопросах обеспечения

национальной безопасности государства. В рамках первой позиции особое внимание уделяется положениям статьи 2 Конституции РФ, которая определяет высшую ценность прав и свобод человека и гражданина. В рамках данного подхода национальная безопасность имеет неразрывную связь с обеспечением безопасности личности. Второй подход основывается на отражении правовой и политической культуры государства с учетом приоритета коллективных ценностей и необходимости создания условий для реализации их приоритета по сравнению с индивидуальными. При этом учитывается, что личность является первичным элементом общества и государства и имеет неразрывную связь между данными категориями. Как обоснованно отмечает С.С. Санникова, к наиболее важным стратегическим целям национальной безопасности следует относить необходимость обеспечения защиты основ конституционного строя, прав и свобод личности, территориальной целостности и независимости государства, а также его социальной и политической стабильности [37, с. 15].

Структура национальной безопасности включает в свое содержание объект, субъект и содержание. Под объектом национальной безопасности следует понимать фактически существующие общественные отношения, на обеспечение защищенности направлена осуществляемая в рамках данного правового режима деятельность уполномоченных органов, их должностных лиц и иных субъектов. Состояние защищенности определяется рядом критериев, в частности возможностью к осуществлению и реализации интересов, степенью влияния, которое оказывают другие субъекты. В данном аспекте основным критерием является определение реальных интересов государства и их фактическая реализация с учетом сопоставления и определения направлений совершенствования.

В соответствии с Федеральным законом «О безопасности» и Стратегией национальной безопасности, основными объектами национальной безопасности выступают личность, общество и государство.

Каждый из данных объектов, в свою очередь, характеризуется наличием определенных структурных элементов, на защиту которых от негативных воздействий направлено установление правового режима национальной безопасности. Так, применительно к личности соответствующими элементами выступают основные естественные и неотчуждаемые права и свободы; для государства в качестве соответствующих элементов могут быть выделены территориальная целостность и политическая независимость.

В свою очередь, под субъектами национальной безопасности следует понимать социальные институты, обеспечивающие реализацию мер, составляющих содержание анализируемого правового режима. Согласно Конституции РФ (ст.114, п. «д» ч. 1), обеспечение государственной безопасности отнесено к компетенции Правительства РФ. Однако согласно Закону о безопасности, перечень наделенных полномочиями в сфере обеспечения национальной безопасности органов включает в себя Президента РФ, Федеральное Собрание и федеральные органы исполнительной власти, а также органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления.

При этом на основании анализа положений Закона о безопасности становится возможной формулировка вывода о том, что Президент Российской Федерации играет ведущую роль в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку именно им осуществляется стратегическое руководство государственной политикой в соответствующей сфере, а также формирование Совета Безопасности как специализированного органа, в то время как полномочия Правительства РФ в сфере обеспечения национальной безопасности являются производными.

Под содержанием национальной безопасности следует понимать деятельность уполномоченных субъектов в рамках особого правового режима национальной безопасности. Согласно статье 3 Федерального закона «О безопасности», к числу направлений данной деятельности следует относить

стратегическое планирование, прогнозирование, применение специальных мер, обеспечение их финансирования и мероприятия по международному сотрудничеству, определение основных направлений развития политики в данной области, разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, применение специальных экономических мер, направленных на обеспечение безопасности, организацию научной деятельности в данной области и т.д.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Национальная безопасность является комплексным государственно-правовым институтом, содержание которого определяется правовым режимом обеспечения национальной безопасности как совокупности правовых средств, целью которых является защита личности, общества и государства от различных угроз, имеющих внутренний и внешний характер. С учетом построения демократического государства и гражданского общества национальная безопасность имеет неразрывную связь с интересами граждан.

1.2 Структура системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Вопрос относительно понятия системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и ее структуры на протяжении длительного времени сохранял дискуссионный характер в правовой доктрине в силу отсутствия единого нормативного определения соответствующих категорий. Так, А.В. Опалев отмечал, что «дискуссионными являются вопросы не только относительно содержания соответствующей категории, но даже относительно ее терминологически корректного наименования» [32, с. 83]. Действительно, в Законе РФ 1992 г. «О безопасности» содержалось

положение об основных элементах системы безопасности, однако нормативное определение системы безопасности отсутствовало [14]. В свою очередь, в принятой в 1997 г. Концепции национальной безопасности уже употреблялась категория системы обеспечения национальной безопасности [40]. Сравнительный анализ вышеперечисленных нормативных актов позволяет прийти также к выводу об отсутствии последовательности законодателя в определении структуры системы обеспечения национальной безопасности.

Так, в Законе о безопасности 1992 г. структура системы безопасности определялась как совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений и граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности, а также регламентирующего отношения в сфере безопасности законодательства. В свою очередь, в соответствии с актом 1997 г. структура системы обеспечения национальной безопасности включала в свое содержание совокупность органов, сил и средств обеспечения национальной безопасности, которыми реализуются направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства правовые, организационные, экономические, военные и иные меры.

Действующий Закон о безопасности также не предусматривает нормативного определения системы обеспечения национальной безопасности, однако раскрывает содержание деятельности по ее обеспечению, в том числе через прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, стратегическое планирование и определение основных направлений политики государства в данной сфере, а также нормативное регулирование обеспечения национальной безопасности. В соответствии с пунктом 5 действующей Стратегии система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности

органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов. [43]. Однако понятие инструмента обеспечения национальной безопасности данным актом также не раскрывается. Положения Стратегии национальной безопасности развиваются и конкретизируются в ряде программных актов стратегического планирования в отдельных сферах обеспечения национальной безопасности. Так, в соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации под системой обеспечения информационной безопасности понимается совокупность сил обеспечения безопасности в соответствующей сфере, которыми осуществляется спланированная и скоординированная деятельность, а также используемых ими средств обеспечения информационной безопасности. К силам обеспечения информационной безопасности отнесены органы государственной власти, местного самоуправления, организации, их структурные подразделения и должностные лица, наделенные полномочиями на решение задач по обеспечению информационной безопасности, в то время как к средствам обеспечения информационной безопасности данным актом отнесены используемые вышеперечисленными субъектами правовые, организационные, технические и иные средства [42]. Согласно подпункту «в» пункта 6 Концепции общественной безопасности система обеспечения общественной безопасности представляет собой совокупность сил и средств обеспечения безопасности в данной сфере, при этом под средствами понимают технологии, технические, программные, правовые, лингвистические и организационные средства, в том числе телекоммуникационные каналы, которые применяются в целях сбора, формирования, обработки, приема и передачи информации о состоянии общественной безопасности [34]. Как видно из изложенного, на нормативном уровне система обеспечения национальной безопасности рассматривается как комплексная социальная категория, несущая определенную функциональную нагрузку в структуре

механизма правового регулирования общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности в той или иной сфере. Структура же системы обеспечения безопасности рассматривается законодателем как совокупность субъектов ее обеспечения и средств обеспечения безопасности, применяемых соответствующими субъектами.

Однако, как отмечает А.Ю. Демидов, «рассматривать структуру системы обеспечения национальной безопасности следует с учетом признаков, характеризующих сущность системы как категории» [13, с. 237]. Определение же структуры системы обеспечения национальной безопасности предполагает выявление ее элементов в соответствии с критериями внутренней упорядоченности и функциональной направленности.

С теоретической точки зрения система обеспечения национальной безопасности может быть определена, как целостная совокупность структурных элементов, имеющая единую концептуальную основу и характеризующаяся наличием единой цели, выраженной в обеспечении реализации национальных интересов государства и защищенности всех его сфер от разного рода угроз, функционирующая в соответствии с законодательством, регламентирующим отношения субординации и координации в соответствующей сфере.

С учетом изложенного, структура системы обеспечения национальной безопасности может быть определена как совокупность следующих подсистем: теоретическая, нормативная, институциональная, коммуникативная.

Под теоретической подсистемой следует понимать совокупность доктринальных подходов и политических концепций, характеризующих отношение научной среды и государственной власти, а также интересы общества в сфере обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, содержание нормативной подсистемы образует совокупность правовых норм,

закрепляющих основы функционирования и взаимодействия различных субъектов обеспечения национальной безопасности и применения ими имеющихся в их распоряжении сил и средств.

Содержание институциональной подсистемы обеспечения национальной безопасности образует совокупность находящихся в неразрывной взаимосвязи и принимающих участие в постоянном взаимодействии органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, и иных институтов гражданского общества и граждан, наделенных нормативно закрепленными полномочиями в сфере обеспечения национальной безопасности.

Ведущую роль в институциональной подсистеме системы обеспечения национальной безопасности играет государство в лице органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, которые соответственно принимают общеобязательные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, обеспечивают их исполнение и применяют меры юридической ответственности.

Правительство Российской Федерации, как и Президент Российской Федерации, представляет собой орган государственной власти, к числу основных функций которого отнесено управление в области обеспечения национальной безопасности [18]. Г.Ю. Атаян и О.Н. Амвросова отмечают, что «под управлением в сфере обеспечения безопасности следует понимать деятельность уполномоченных государственных органов, направленную на обеспечение безопасности в соответствии с законом» [4, с. 67].

К основным нормативно-правовым актам, регламентирующим компетенцию Правительства РФ в данной области, следует относить:

- Конституцию Российской Федерации;
- Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»;

- Федеральный закон «О безопасности»;
- иные нормативные правовые акты.

Конституция Российской Федерации (ст.114, ч.1, п. «д») закрепляет положение, в соответствии с которым Правительством Российской Федерации осуществляется реализация мер по обеспечению обороны государства, его безопасности и реализации внешней политики. В свою очередь, Закон о правительстве закрепляет перечень полномочий высшего исполнительного органа в соответствующих сферах [52].

Могут быть выделены следующие направления деятельности Правительства Российской Федерации в анализируемой сфере: правотворческое, исполнительное, распорядительное, контрольное.

Каждое из вышеперечисленных направлений регламентировано на нормативном уровне. В частности, в соответствии с Законом о Правительстве высший исполнительный орган осуществляет формирование внутренней и внешней политики и ее реализацию, регулирование экономической и социальной сфер, обеспечивает единство системы исполнительной власти, а также реализует право законодательной инициативы.

Статья 10 Закона о безопасности относит к числу основных полномочий высшего исполнительного органа в анализируемой сфере определение основных направлений политики государства в сфере безопасности, формирование федеральных целевых программ и их реализацию, определение компетенции подведомственных исполнительных органов и обеспечение их деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности. Вышеперечисленные полномочия носят специальный характер. Кроме того, вопросы национальной безопасности затрагивают такие полномочия высшего исполнительного органа, как регулирование финансовых процессов, управление федеральной государственной собственностью, формирование мобилизационного плана и обеспечение функционирования военно-промышленного комплекса.

В сфере обеспечения экологической безопасности высший исполнительный орган обеспечивает реализацию охраны окружающей природной среды, а также осуществляет координацию мероприятий, направленных на предотвращение техногенных аварий и катастроф и ликвидацию их последствий.

Для обеспечения законности и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц от противоправных посягательств высший исполнительный орган принимает участие в разработке и реализации политики противодействия преступности, обеспечения охраны общественного порядка, борьбы с правонарушениями, в том числе посредством совершенствования материально-технического и кадрового обеспечения правоохранительных и судебных органов.

Как видно из изложенного, полномочия высшего органа исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности по своему содержанию являются более широкими, нежели нормативно закрепляет Закон о безопасности, поскольку вся деятельность соответствующего органа тем или иным образом затрагивает вопросы обеспечения национальной безопасности. Примером могут служить положения Гражданского кодекса РФ (ст. 1360), в соответствии с которым Правительство РФ наделено правом на разрешение использования в интересах обеспечения обороны государства и национальной безопасности изобретения, полезной модели либо промышленного образца без согласия правообладателя при условии его своевременного уведомления и выплаты соразмерной компенсации [11].

В сфере обеспечения финансовой безопасности высший орган исполнительной власти реализует полномочия по разработке проекта федерального бюджета, средства которого направляются в том числе на финансирование правоохранительных, надзорных и судебных органов, а также органов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

и проведение прикладных научных исследований в соответствующей сфере.

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. «О безопасности гидротехнических сооружений» (ст.4) закрепляет такое полномочие Правительства РФ, как разработка и реализация политики государства в сфере безопасности соответствующих сооружений, определение порядка государственного надзора за их безопасностью, организация и обеспечение безопасности соответствующих сооружений, находящихся в федеральной собственности, определение перечня классов гидротехнических сооружений, критериев их классификации и определение устанавливающих правила эксплуатации соответствующих сооружений исполнительных органов [46].

Совокупностью нормативных актов закрепляется ряд полномочий высшего исполнительного органа в иных сферах, реализация которых также непосредственно либо опосредованно связана с обеспечением национальной безопасности. Так, государственное управление в сфере обеспечения радиационной безопасности осуществляется Правительством РФ в соответствии с Федеральным законом «О радиационной безопасности населения» [45].

Наделение органов государственной власти соответствующими полномочиями в области обеспечения национальной безопасности обуславливается основными тенденциями в рамках развития правовых механизмов контроля за отдельными сферами общественной жизни. Национальная безопасность является многоаспектной категорией, которая затрагивает множество аспектов функционирования органов государственной власти, развития отдельных сфер, обеспечения реализации политики государства самостоятельно с учетом приоритета интересов, прав отдельной личности и общества в целом.

Для обеспечения общественной безопасности на уровне Российской Федерации осуществляется формирование специализированных органов, в частности, созданы Правительственная комиссия по предупреждению и

ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, а также комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченных организациях. Указанные органы являются важной составной частью системы обеспечения безопасности общества и наделяются в соответствии с этим, совокупностью полномочий, предусмотренных законодательством.

Как видно из изложенного, высший орган исполнительной власти вследствие своего иерархического положения в данной ветви государственной власти играет ведущую роль в обеспечении различных компонентов национальной безопасности.

Специализированным органом обеспечения национальной безопасности является Совет Безопасности, который согласно Конституции РФ (ст. 83, п. «ж») формируется Президентом Российской Федерации. Правовой статус данного консультативного органа определяется в соответствии с Законом о безопасности и иными нормативно-правовыми актами [41]. К числу задач данного консультативного органа отнесены подготовка решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности, обеспечения защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности от угроз внутреннего и внешнего характера и реализации единой политики государства в соответствующей сфере.

Отметим, что по сравнению с рядом зарубежных государств, в частности – Украиной и Туркменистаном, правовое положение Совета Безопасности в меньшей степени характеризует его полномочия в сфере обеспечения обороны государства. До 1998 г. в государственном механизме Российской Федерации функционировал самостоятельный совещательный орган в лице Совета обороны, к полномочиям которого относилась подготовка решений Президента Российской Федерации в сфере военного

строительства и реализация наиболее значимых решений по вопросам военной политики государства. Однако впоследствии в рамках реформирования системы государственного управления сферой обороны и безопасности указанный орган был упразднен. К предпосылкам упразднения Совета обороны следует также отнести частичное дублирование им функций Совета Безопасности, а также нормативную подчиненность последнему, что фактически отражало признание вопросов в сфере обороны вопросами национальной безопасности, несмотря на возможность их самостоятельного разрешения Советом обороны [35].

Ряд авторов отмечает, что Совет Безопасности Российской Федерации не решает в полном объеме задачи по координации и организации межведомственного взаимодействия в сфере обеспечения национальной безопасности, в связи с чем обоснованными видятся предложения по расширению указанной сферы деятельности Совета Безопасности Российской Федерации, поскольку это позволит усилить взаимодействие данного органа с различными государственными органами, в первую очередь – с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими решение наибольшего количества задач в сфере обеспечения национальной безопасности. Таким образом, Совет Безопасности Российской Федерации представляет собой постоянно действующий конституционный орган координационного характера, основным направлением совершенствования деятельности которого следует признать более четкое определение координационных функций Совета Безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности, нормативное закрепление контрольных полномочий Совета Безопасности Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности и определение форм координации и взаимодействия в сфере обеспечения национальной безопасности.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Национальная безопасность в целом представляет собой сложную и комплексную межотраслевую категорию, выступающую в качестве предмета изучения как юридической науки, так и ряда других социальных наук, включая социологию, политологию и философию. С юридической точки зрения, система мер, направленных на обеспечение национальной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от угроз военного, политического, экономического и иного характера, образует правовой режим, содержание которого составляет совокупность норм права различной юридической силы и отраслевой принадлежности, правовых средств, правоприменительных актов, правовой культуры и правосознания, направленных на достижение соответствующего состояния.

В свою очередь, структура системы обеспечения национальной безопасности, определяемая на нормативном уровне как совокупность уполномоченных субъектов и применяемых ими средств обеспечения национальной безопасности, в наиболее общем виде может быть представлена как совокупность теоретической, функциональной, институциональной и коммуникативной подсистем. В институциональной подсистеме ведущую роль играют Президент Российской Федерации и формируемый им Совет Безопасности Российской Федерации, представляющий собой координационный орган, осуществляющий разработку мер по прогнозированию, выявлению, предотвращению и устранению угроз национальной безопасности, а также Правительство Российской Федерации, являющееся высшим органом исполнительной власти, который обеспечивает реализацию основных направлений внутренней и внешней политики в сфере обеспечения национальной безопасности и координирует деятельность подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти в соответствующей сфере.

2 Место и роль института дисциплинарной ответственности в системе обеспечения национальной безопасности

2.1 Дисциплинарная ответственность в системе видов юридической ответственности

Юридическая ответственность представляет собой неотъемлемый структурный элемент любой правовой системы, который играет важную роль в механизме правового регулирования, поскольку именно применение мер ответственности позволяет обеспечить соблюдение установленных правовых норм. На доктринальном уровне юридическая ответственность рассматривается как разновидность социальной ответственности, которая возникает при взаимоотношениях индивида с иными субъектами общественных отношений, в том числе с государством. Вместе с тем вопрос относительно определения правовой природы юридической ответственности, а также классификации ее видов носит дискуссионный характер. С.С. Алексеевым сформулировано определение юридической ответственности как «применение в отношении лица, виновного в совершении правонарушения, мер государственного принуждения, предусмотренных административно-деликтным либо уголовным законодательством» [3, с. 159].

Для юридической ответственности характерно наличие неразрывной взаимосвязи как с правом, так и с государством, формой внешнего выражения которой выступает установление государством правовых норм, определяющих составы правонарушений и юридические последствия их совершения, что позволяет констатировать наличие у юридической ответственности признака принудительности.

Ограничения либо лишения в определенных сферах субъекта правонарушения, которые выражают применение юридической

ответственности, отражают взаимосвязь данного института с социальным осуждением виновного. Вместе с тем необходимо отграничивать такие категории, как меры юридической ответственности, меры предупреждения правонарушений и меры, направленные на восстановление нарушенного права.

Следует более подробно остановиться на таких категориях, как цели юридической ответственности и ее принципы. Цель юридической ответственности выступает в качестве формы выражения назначения данного института. В качестве целей юридической ответственности выделяется защита прав и свобод индивидуальных и коллективных субъектов, а также формирование правомерного поведения участников общественных отношений. Соответствующие цели выражаются в функциях юридической ответственности, содержание которых обуславливается особенностями того или иного вида юридической ответственности. По общепринятому мнению, выделяют карательную, восстановительную, воспитательную и предупредительную функции юридической ответственности.

Наряду с целями, для юридической ответственности свойственно также наличие определенных принципов, к числу которых следует отнести:

- законность, предполагающую возможность наступления ответственности исключительно в случае совершения субъектом правонарушения, причем формы ответственности, ее пределы, а также процедура привлечения к ответственности также закрепляются на нормативном уровне;

- неотвратимость, которая характеризует наступление ответственности в случае совершения любого правонарушения;

- справедливость предполагает соответствие мер ответственности виду совершенного правонарушения и однократный характер ответственности за одно правонарушение, а также установление запрета на меры ответственности, унижающие достоинство личности, либо

характеризуемые особой жестокостью;

- целесообразность, которая предполагает соответствие целей юридической ответственности применяемым мерам, индивидуализацию соответствующих мер применительно к личности субъекта правонарушения с учетом всех обстоятельств совершения правонарушения и смягчение либо отказ от применения мер ответственности при наличии предусмотренных законом оснований.

Для поведения индивида во всех случаях характерна позитивная либо негативная направленность, что позволяет выделить проспективный и ретроспективный аспекты юридической ответственности. Проспективный аспект юридической ответственности отражает положительное отношение лица к собственному поведению и выражается в осознании полезности совершаемых действий для общества. Иными словами, проспективная юридическая ответственность предполагает осознание личностью своей социальной роли и ответственности за свое поведение. С юридической точки зрения, проспективная ответственность характеризует развитое правосознание и осознанное соблюдение требований правовых норм [8].

Деятельность всех индивидов оказывает влияние на общество в целом; последнее же контролирует их поведение с применением мер, направленных на поощрение социально полезного поведения и наказание за нарушение тех или иных социальных норм. Наказание следует рассматривать как форму внешнего выражения ретроспективной ответственности. Ретроспективная ответственность характеризует применение в отношении правонарушителя принудительных мер, предусмотренных правовыми нормами. Изложенное позволяет определить юридическую ответственность как самостоятельную разновидность социальной ответственности в ее ретроспективном аспекте.

Вопрос относительно классификации юридической ответственности на ретроспективную и проспективную, носит дискуссионный характер.

Категория ответственности может быть рассмотрена с различных позиций, в частности – как понимание субъектом совершаемых им действий и как определенные негативные последствия нарушений, установленных теми или иными нормами правил поведения. Перенесение классификации ответственности на проспективную и ретроспективную в правовое поле предполагает выделение ответственности за уже совершенное правонарушение и осознание лицом своего регулируемого правом поведения, его последствий, а также обязанности по совершению действий в соответствии с предписаниями правовых норм [28]. С одной стороны, такая дифференциация видов юридической ответственности в определенной степени отражает существующую правовую реальность, однако представляется, что под ответственностью как правовым явлением следует понимать именно негативные последствия совершения правонарушения, предусмотренные законом.

Общепринято в качестве критерия дифференциации видов юридической ответственности выделяется отраслевая принадлежность соответствующих правовых норм. Так, Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский полагают, что «любая отрасль права, выделенная в качестве самостоятельной, предполагает наличие самостоятельного института юридической ответственности» [54, с. 812]. Д.А. Липинский отмечает, что «юридическая ответственность во многом определяется с учетом предмета, методов отраслевого регулирования» [23, с. 35]. На критерий наличия самостоятельного института юридической ответственности как основание для выделения самостоятельной отрасли права указывали также Н.А. Чечина и П.С. Элькинд [57].

Вместе с тем Н.В. Витрук [6] и О.Э. Лейст [22] обоснованно указывают на тот факт, что отраслевое деление видов юридической ответственности не совпадает с отраслевой структурой правовой системы, поскольку видов юридической ответственности объективно меньше, нежели видов отраслей

права. Кроме того, применение отраслевой классификации не позволяет объяснить возможность существования различных видов юридической ответственности в пределах одной отрасли. Данные спорные вопросы во многом порождают новые споры относительно определения содержания юридической ответственности и необходимости реализации комплексного подхода к установлению ее содержания и классификации отдельных видов санкций, которые назначаются в отношении субъектов различных правонарушений.

В то же время попытки выделить иные критерии классификации и дифференциации юридической ответственности, как полагают В.И. Майоров, Н.В. Данилова, О.Г. Геймур и Т.В. Краснова, «представляют собой исключительно следствие поиска наиболее приемлимого основания классификации» [25, с. 218]. Такие критерии, как функциональный, целевой, субъектный, а также ряд иных позволяют выделить различные группы видов юридической ответственности. Так, Н.В. Витрук «основывается на критерии принадлежности норм о юридической ответственности к отраслям публичного либо частного права, выделяя на данном основании такие виды публично-правовой ответственности, как конституционная, муниципальная, уголовная, административная и дисциплинарная, в то время как в качестве основного вида частно-правовой ответственности автором выделяется гражданско-правовая ответственность, характеризующаяся собственной внутривидовой дифференциацией» [6, с. 167].

Представляется, что ошибочность отраслевого критерия дифференциации юридической ответственности следует из посылки о признании охранительных правовых норм, регламентирующих определенный вид ответственности, корреспондирующими регулятивным правовым нормам той или иной отрасли, однако отрасль права и виды юридической ответственности не имеют неразрывной взаимосвязи; более того, сходные общественные отношения, регламентируемые нормами одной отраслевой

принадлежности, выступают в качестве объекта правовой охраны охранительных норм различной отраслевой принадлежности. Так, отношения собственности представляют собой предмет правового регулирования гражданского права, однако охраняются нормами гражданского законодательства, законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства.

Соответственно, нормы юридической ответственности образуют межотраслевой институт, характеризуемый наличием функциональной взаимосвязи между составляющими его содержание структурными элементами. Таким образом, на основе уже существующих видов юридической ответственности, по аналогии с формированием новых отраслей права, могут формироваться новые виды юридической ответственности. В данном контексте следует учитывать взаимосвязь отраслей права, составляющих систему права Российской Федерации. Как указывал С.С. Алексеев, «в любой развитой системе права ее отрасли образуют характеризуемый наличием неразрывных взаимосвязей конструкт многоуровневого характера, структурные элементы которого находятся в иерархической взаимосвязи» [2, с. 54]. Основываясь на данном тезисе, автор подразделял отрасли права на базовые, специальные и комплексные. Базовые отрасли права, к числу которых автором отнесены конституционное, гражданское, уголовное, административное, гражданское процессуальное, административно-процессуальное и уголовно-процессуальное право, составляют основу правовой системы и содержат правовой материал для формирования специальных и комплексных правовых отраслей [2].

Как видно из приведенной классификации, выделенным С.С. Алексеевым базовым отраслям материального права соответствуют такие виды юридической ответственности, как конституционная, уголовная, административная и гражданско-правовая, характеризуемые наличием ряда особенностей [2]. Сущностными признаками указанных видов юридической

ответственности, позволяющими отграничить их друг от друга, выступают вид правонарушения как основания наступления ответственности, вид санкций за его совершение, а также процессуальный порядок привлечения к ответственности. Представляется, что существование кодифицированного нормативного правового акта, которым предусматривается ответственность, само по себе не может быть рассмотрено как основание для выделения самостоятельного вида ответственности, однако отражает степень развития соответствующего института.

Такие общепринято выделяемые в правовой теории виды юридической ответственности, как материальная и дисциплинарная, сформировались по мере обособления трудового права в качестве самостоятельной отрасли права, характеризующейся наличием одновременно частных и публичных начал. В то же время особенности материальной ответственности не исключают ее взаимосвязи и производного характера от ответственности гражданско-правовой. Напротив, институт дисциплинарной ответственности на сегодняшний день распространяет свое действие за пределы трудового права.

Как указывает М.В. Лушникова, «собственные институты юридической ответственности существуют в каждой из отраслей права, однако они находят свое выражение в совокупности с общепринято выделяемыми пятью разновидностями юридической ответственности» [24, с. 89]. Взаимосвязь между разновидностями юридической ответственности находит свое внешнее выражение в вертикальной дифференциации ответственности, сущность которой заключается в выделении законодателем общеправовой ответственности, из которой последовательно выделяются межотраслевые и отраслевые ее разновидности. В дальнейшем отраслевые виды юридической ответственности подвергаются дифференциации в соответствии с критериями института, раздела, главы, группы норм либо отдельной правовой нормы. Критерием межотраслевого деления юридической ответственности же выступает характер вреда, причиняемого тем или иным

видом противоправного поведения.

Л.Л. Кругликов обращает внимание на «необходимость обеспечения преемственности видов юридической ответственности в ходе ее межотраслевого деления, которая предполагает системность и соотношение правовых норм, закрепляющих меры ответственности, применяемые за совершение сходных правонарушений. Дисциплинарная ответственность представляет собой одну из форм выражения межотраслевого деления видов юридической ответственности, что обуславливает взаимодействие данного института с деликтными нормами иной отраслевой принадлежности» [20, с. 30]. Вместе с тем, как указывает А.Г. Можаяев, «на практике критерий системности и взаимодействия норм об ответственности реализуется не во всех случаях» [26, с. 126]. Так, в случае нарушения сотрудником ГИБДД правил дорожного движения, повлекшего причинение вреда здоровью одного из участников ДТП, и последующего проведения проверки сообщения о преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса РФ, при пропуске срока давности для привлечения виновного к дисциплинарной ответственности основания для увольнения сотрудника со службы в органах внутренних дел до вступления обвинительного приговора суда в законную силу отсутствуют. При этом ГИБДД представляет собой одно из структурных подразделений МВД России, а возникающие в связи с прохождением службы в органах внутренних дел отношения являются предметом межотраслевого правового регулирования, однако не могут быть полностью выведены из предмета правового регулирования трудового права. Несмотря на тот факт, что трудовые правоотношения между сотрудником и органом внутренних дел отсутствуют, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в чем находит свое выражение межотраслевой характер данного института. В административном праве также существует дифференциация оснований и порядка применения мер дисциплинарной ответственности в отношении различных категорий лиц, что обуславливается необходимостью учета

признаков специального субъекта при определении вида и размера дисциплинарной санкции.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

На данный момент вопросы определения содержания юридической ответственности являются достаточно спорными. Это обуславливается наличием различных точек зрения по поводу ее содержания. Необходимо учитывать, что наряду с ретроспективным аспектом юридической ответственности, обуславливающимся наличием обязанности лица, которое совершило правонарушение, понести негативные последствия, также существует проспективная или позитивная, которая обуславливается осознанием значимости обязанностей, которые устанавливаются нормами права и необходимостью соблюдения основ общественного порядка и безопасности.

В свою очередь, дисциплинарная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, одновременно с признаками межотраслевого, имеет также признаки отраслевого института. Для дисциплинарной ответственности характерно также наличие публичных начал. С учетом межотраслевой правовой природы дисциплинарной ответственности, ее применение должно осуществляться с учетом взаимодействия с нормами деликтного законодательства иной отраслевой принадлежности.

2.2 Особенности применения дисциплинарной ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности

Институт дисциплинарной ответственности имеет целый ряд отличительных черт в системе юридической ответственности, что обуславливается его комплексным и межотраслевым характером, в результате чего в настоящее время принято выделять различные подходы к определению

данной категории. В рамках проведенного исследования предоставляется наиболее обоснованным определение дисциплинарной ответственности как правового состояния работника, которое наступает вследствие применения в отношении него дисциплинарного взыскания за совершение проступка и характеризуется наличием ряда негативных правовых последствий. Содержание дисциплинарной ответственности представлено мерами государственного принуждения, которые носят карательный характер, за совершение определенных видов правонарушений, в частности в рамках нарушения трудовой, учебной, служебной дисциплины.

Могут быть выделены следующие функции дисциплинарной ответственности:

- карательно-штрафная, которая обуславливается назначением и применением мер ответственности с учетом негативных последствий, которые наступают для лица в случае совершения им правонарушения;

- восстановительно-компенсационная, направленная на обеспечение восстановления нарушенных прав и отмены актов, которые противоречат требованиям законодательства и нарушают права и законные интересы стороны договора либо контракта, а также возмещение ущерба, который стал следствием совершения дисциплинарного нарушения;

- превентивная, которая направлена на обеспечение формирования правомерного поведения субъекта в результате применения в отношении него дисциплинарного взыскания;

- воспитательная, которая обуславливается усвоением лицом необходимой совокупности социальных норм, правил поведения и значимости соблюдения норм права в будущем в рамках реализации обязанностей.

Правовое регулирование различных видов дисциплинарной ответственности осуществляется с учетом их отраслевой принадлежности. Видовые особенности дисциплинарной ответственности определяются в

рамках реализации интересов частного или публичного права и находят свое отражение в рамках содержания составов дисциплинарных правонарушений и определении мер ответственности, особенностей их назначения.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка вывода о том, что дисциплинарная ответственность представляет собой самостоятельный вид ответственности, содержание которого составляет применение в отношении лица предусмотренных законом мер принуждения в связи с совершением им дисциплинарного проступка, выраженного в форме нарушения трудовой, служебной, учебной или воинской дисциплины.

На сегодняшний день законодательство предусматривает два основных вида дисциплинарной ответственности, а именно общую и специальную.

Статья 6 ТК Российской Федерации устанавливает разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ в сфере трудовых правоотношений. В соответствии с указанной статьей предметом ведения федеральных органов государственной власти является принятие обязательных к применению на всей территории России законов и иных нормативных актов, в соответствии с которыми устанавливаются виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения.

Также следует отметить, что действующий ТК Российской Федерации закрепляет право применения мер дисциплинарной ответственности за работодателем. Несмотря на то, что вопрос относительно нарушения работником трудовой дисциплины может также быть рассмотрен трудовым коллективом, именно работодатель на основании собственного усмотрения разрешает вопрос о том, какой именно вид дисциплинарного взыскания может быть применен в отношении работника. Также следует отметить, что обязанность работодателя по применению мер дисциплинарной ответственности, согласно статье 195 ТК Российской Федерации, предусматривается лишь в исключительных случаях.

Общая дисциплинарная ответственность предусматривается ТК Российской Федерации и правилами внутреннего трудового распорядка, в то время как вопросы установления специальной дисциплинарной ответственности регламентируются в соответствии с уставами и положениями о дисциплине в отношении отдельных категорий работников.

Статья 192 ТК Российской Федерации предусматривает следующие виды мер дисциплинарной ответственности:

- замечание;
- выговор;
- увольнение по соответствующим основаниям.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что данный перечень мер дисциплинарной ответственности носит исчерпывающий характер и не может быть дополнен правилами внутреннего трудового распорядка.

В свою очередь, специальная дисциплинарная ответственность имеет ряд отличий от общей дисциплинарной ответственности, наиболее существенными из которых следует признать:

- круг лиц, на которых распространяется специальная дисциплинарная ответственность;
- понятие дисциплинарного проступка, предусмотренного федеральным законодательством, уставом организации либо положением о трудовой дисциплине;
- применение специальных мер дисциплинарного взыскания;
- субъектный состав должностных лиц и органов, наделенных полномочиями на применение специальной дисциплинарной ответственности.

Субъектом специальной дисциплинарной ответственности являются те работники, в отношении которых, наряду с нормами ТК Российской Федерации, действуют также отдельные федеральные законы, уставы и положения о дисциплине труда. Примером может служить Федеральный

Закон «О прокуратуре Российской Федерации» в отношении работников учреждений и органов прокуратуры РФ. Как правило, данные нормативные акты предусматривают специальные меры дисциплинарной ответственности, характеризующиеся большей строгостью по сравнению с мерами общей дисциплинарной ответственности.

Другими примерами граждан, в отношении которых действует специальная дисциплинарная ответственность, могут служить судьи судов судебной системы РФ, государственные и муниципальные служащие, работники железнодорожного транспорта, работники организаций с особо опасным производством в сфере использования атомной энергии и ряд иных категорий работников.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», основанием для дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих выступает совершение дисциплинарного проступка. В научной среде дисциплинарный проступок определяется как нарушение служебной дисциплины, выраженное в противоправном виновном превышении служебных полномочий, неисполнении либо ненадлежащем исполнении служащим возложенных на него служебных обязанностей. Сходное определение дисциплинарного проступка закреплено также в трудовом законодательстве.

Вместе с тем анализ законодательства о государственной гражданской службе позволяет констатировать отсутствие в нем нормативного определения юридического состава дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего. В теории права состав правонарушения определяется как абстрактная правовая конструкция, которая выступает в качестве необходимого и достаточного основания для привлечения к дисциплинарной ответственности. В административном праве состав дисциплинарного проступка рассматривается как совокупность

нормативно закрепленных элементов, которые позволяют охарактеризовать деяние как дисциплинарный проступок. Существует также позиция, в соответствии с которой объектом дисциплинарного проступка выступают служебные полномочия или должностные обязанности. Представляется, однако, что данная позиция не является обоснованной до конца, поскольку определяет только общий объект дисциплинарного проступка, в то время как в качестве непосредственного его объекта могут выступать отдельные структурные элементы государственно-служебных отношений. Внимание на данное обстоятельство обращалось также В.А. Кобзаненко, который рассматривал в качестве объекта дисциплинарного проступка интересы службы в конкретном органе государственной власти, под которыми понимаются соблюдение и исполнение государственным гражданским служащим требований законодательства, служебного распорядка, должностного регламента и условий контракта о прохождении государственной гражданской службы.

В свою очередь, под объективной стороной дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего следует понимать совершенное им деяние, посягающее на интересы государственной гражданской службы и служебную дисциплину. Отметим, что вопрос относительно наличия в дисциплинарном проступке государственного гражданского служащего признака противоправности вплоть до настоящего времени носит дискуссионный характер. Признак противоправности традиционно характеризует посягательство на правовые нормы, закрепленные в законодательных и подзаконных актах, в то время как соблюдение служебной дисциплины предполагает не столько соблюдение законов, сколько правил внутреннего трудового распорядка. Вместе с тем, дисциплинарный проступок государственного гражданского служащего, в соответствии с нормативным определением, представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его

вине возложенных на него служебных обязанностей.

Изложенное позволяет выделить следующие признаки, характеризующие объективную сторону дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего:

- факт неисполнения возложенных на государственного гражданского служащего служебных обязанностей либо их ненадлежащего исполнения;
- противоправный характер такого неисполнения или ненадлежащего исполнения;
- причинение вреда интересам государственной службы;
- наличие причинной связи между противоправным деянием и причиненным вредом.

Государственный гражданский служащий не вправе исполнять отданное ему руководителем заведомо неправомерное поручение. При получении такового, на государственного гражданского служащего возлагается обязанность по представлению в письменной форме обоснования неправомерности отданного поручения со ссылкой на законы РФ, которые могут быть нарушены, и получению от руководителя подтверждение данного поручения, после чего у государственного гражданского служащего возникает обязанность отказаться от его исполнения. Исполнение гражданским служащим неправомерного поручения руководителя влечет за собой наступление ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Вместе с тем законодатель квалифицирует в качестве дисциплинарного проступка как неисполнение государственным гражданским служащим поручения вышестоящего руководителя, так и исполнение им неправомерного поручения. Отметим, что в ранее действовавшем Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» содержалось положение, в соответствии с которым ответственность за неправомерность отданного государственному

гражданскому служащему поручения возлагалась на отдавшего его руководителя.

В качестве субъективной стороны дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего выступает совокупность признаков, которые отражают психическое отношение субъекта правонарушения к совершенному дисциплинарному проступку и причиняемому его совершением вреду. В качестве основного такого признака следует выделить вину.

Отметим, что вопрос относительно необходимости включения вины в число субъективных признаков состава дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего на протяжении длительного времени носил дискуссионный характер, причем отсутствие прямого закрепления в законодательстве о государственной гражданской службе признака вины как обязательного элемента дисциплинарного проступка признавалось недостатком законодательного регулирования. Однако с принятием Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» вина получила свое нормативное закрепление в качестве обязательного признака дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего.

Под дисциплинарным взысканием следует понимать предусмотренную меру правового принуждения, содержание которой составляет применение в отношении государственного гражданского служащего, виновного в совершении дисциплинарного проступка, предусмотренных законодательством о государственной гражданской службе ограничений, осуществляемое субъектом дисциплинарной юрисдикции, с которым государственный гражданский служащий состоит в служебных отношениях.

Перечень дисциплинарных взысканий, которые могут применяться в отношении государственных гражданских служащих, нормативно закреплён в части 1 статьи 57 Федерального закона «О государственной гражданской

службе Российской Федерации» и включает в свое содержание следующие их виды:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- увольнение с государственной гражданской службы по

определенным основаниям.

Данный перечень является исчерпывающим и не может быть истолкован расширительно.

Отметим, что для таких дисциплинарных взысканий, как замечание, выговор и предупреждение о неполном служебном соответствии в большей степени свойственен моральный характер. Содержание указанных взысканий составляет официальное осуждение и порицание допустившего совершение дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего, в связи с чем, ограничение их влияния на субъекта правонарушения является достаточно проблематичным. Лишь увольнение как самостоятельный вид дисциплинарных взысканий играет роль санкции, подразумевающей прекращение государственно-служебных отношений и завершение служебной деятельности в соответствующем органе государственной власти.

Что касается российской системы государственной службы, то в ней предусмотрена достаточно сложная система материального стимулирования и обеспечения служебной профессиональной деятельности, основой которой выступает денежное содержание государственного гражданского служащего.

При анализе системы денежного содержания государственных гражданских служащих, необходимо сказать, что виды дисциплинарных взысканий, применяемых к данной категории лиц, следует дополнить дисциплинарным взысканием в виде сокращения либо лишения ежемесячного денежного поощрения. Так как сокращение либо лишение ежемесячного денежного поощрения выступает в качестве одного из

элементов денежного содержания, который является видом дополнительными выплатами, имеющих поощрительный характер, что позволит дифференцировать пределы применения такого взыскания, исходя из категории совершенного дисциплинарного проступка.

Наряду с этим, целесообразно внести дополнение в часть 6 статьи 50 вышеназванного закона, закрепив, что «в случаях, предусмотренных законодательством России, размер ежемесячного поощрения, которое выплачивается государственным гражданским служащим, может уменьшаться».

Необходимо отметить, что в период действия дисциплинарных взысканий, как правило, к государственному служащему не применяются меры поощрения. Кроме того, в некоторых нормативно-правовых актах закреплены положения, касающиеся поощрения государственных гражданских служащих в период действия дисциплинарного взыскания. В этом случае подразумеваются довольно сомнительные ведомственные нормы, которые допускают субъективизм руководителя в решении проблемы выплаты премии государственным гражданским служащим, у которых имеется неснятое дисциплинарное взыскание.

Изложенное позволяет констатировать необходимость совершенствования существующей системы дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении государственных гражданских служащих, которое позволит повысить эффективность действия всей правовой системы Российской Федерации. Совершенствование данного института позволит определить особенности назначения дисциплинарной ответственности с учетом реализации ее содержания и ограничений относительно функционирования в системе государственного принуждения. На данный момент указанный институт недостаточно развит и не отвечает в полной мере потребностям, которые ставит перед ним общество.

Напомним, что общепринято дисциплинарный проступок

рассматривается как противоправное неисполнение либо ненадлежащее исполнение государственным гражданским служащим возложенных на него должностных обязанностей. Следует, однако, отметить, что квалификация деяния как дисциплинарного проступка предполагает установление вины государственного гражданского служащего в его совершении. Важно учитывать также то обстоятельство, что распоряжение либо постановление о наложении дисциплинарного взыскания объявляется государственному гражданскому служащему, в отношении которого оно применяется, под расписку.

Государственный гражданский служащий вправе обжаловать наложение в отношении него дисциплинарного взыскания. Следует, однако, учитывать тот факт, что законодательство о государственной гражданской службе не предусматривает порядка обжалования, наложенного на государственного гражданского служащего дисциплинарного взыскания, в связи с чем следует применять правила статьи 193 ТК Российской Федерации, которой предусматривается общий порядок наложения и обжалования дисциплинарных взысканий. Данные права определяют основу для реализации особого правового статуса служащего и возможности самостоятельно реализовать право на защиту, в результате незаконного применения в отношении него дисциплинарного взыскания. В данном аспекте проблемным является вопрос формирования реального правового механизма реализации правового статуса и возможности защиты собственных прав и законных интересов в случае незаконного назначения дисциплинарного взыскания.

Как уже говорилось, обязательным субъективным признаком дисциплинарного проступка является вина государственного гражданского служащего, которая может быть выражена в форме умысла или неосторожности и отражает отношение государственного гражданского служащего к совершаемому им правонарушению. На практике для

большинства дисциплинарных проступков характерно наличие вины в форме неосторожности. При этом, не может служить основанием для дисциплинарной ответственности неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным гражданским служащим возложенных на него служебных обязанностей по независящим от него причинам, примером чему может служить отсутствие надлежащих условий для исполнения служебных обязанностей либо временная нетрудоспособность государственного гражданского служащего.

Дисциплинарные взыскания могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, такие взыскания, как замечание, выговор и предупреждение о неполном служебном соответствии направлены на оказание воздействия непосредственно на личность государственного гражданского служащего и стимулирование его к соблюдению служебной дисциплины. В свою очередь, увольнение с государственной гражданской службы влечет за собой прекращение служебных правоотношений.

Отметим, что до 2013 г. Закон о государственной гражданской службе предусматривал также такой вид дисциплинарного взыскания, как освобождение государственного гражданского служащего от занимаемой должности государственной гражданской службы. Однако со вступлением в силу Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 116-ФЗ данный вид дисциплинарных взысканий был исключен из перечня, предусмотренного Законом о государственной гражданской службе. Представляется, что исключение освобождения от занимаемой должности из перечня дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении государственных гражданских служащих, обуславливается рядом причин. В первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что как ТК Российской Федерации, так и Закон о государственной службе предусматривают перечень оснований для увольнения государственного гражданского служащего с государственной гражданской службы, в то время как основания для освобождения от

занимаемой должности в действовавшей ранее редакции Закона о государственной службе отсутствовали, что неоправданно расширяло пределы усмотрения представителя нанимателя в части применения данного дисциплинарного взыскания. Кроме того, основное отличие освобождения от занимаемой должности от увольнения заключалось в том, что освобожденный от занимаемой должности государственный гражданский служащий подлежал включению в кадровый резерв для замещения иных должностей государственной гражданской службы, однако в конкурсе на замещение таких должностей перемещенные в кадровый резерв государственные гражданские служащие принимали участие на равных с не состоявшими ранее на государственной гражданской службе лицами основаниях.

Применительно к исследованию дисциплинарной ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности следует подробно остановиться на мерах специальной дисциплинарной ответственности лиц, не замещающих должности государственной или муниципальной службы, трудовая деятельность которых связана с обращением с источниками повышенной опасности. В отношении данных видов деятельности нормативно закрепляются специальные правила, нарушение которых влечет возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, окружающей природной среде, материального ущерба, причем общественно вредные последствия могут носить как незамедлительный, так и отложенный характер.

На сегодняшний день правовую основу специальной дисциплинарной ответственности ряда субъектов составляют следующие нормативные акты:

- Устав о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота [31];
- Положение о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации [29];

- Положение о дисциплине работников метрополитена [30].

Вышеперечисленные акты предусматривают в отношении указанных категорий лиц ряд дополнительных по отношению к предусмотренным статьей 192 ТК Российской Федерации мер дисциплинарной ответственности. Вместе с тем все вышеперечисленные акты были приняты до вступления в силу действующего ТК Российской Федерации, в связи с чем возникает вопрос о соотношении общих и специальных мер дисциплинарной ответственности.

Перечень дисциплинарных взысканий и оснований для их применения нормативно закреплен в части 1 статьи 192 ТК Российской Федерации, причем он является исчерпывающим. Однако часть 2 указанной статьи содержит оговорку, в соответствии с которой федеральные законы, уставы и положения о дисциплине могут предусматривать дополнительные виды дисциплинарных взысканий для отдельных категорий работников. Тем самым, законодатель предусматривает три вида нормативных правовых актов, которыми могут вводиться специальные меры дисциплинарной ответственности. Однако соответствующие положения следует толковать с учетом взаимосвязи с бланкетной нормой статьи 189 ТК Российской Федерации, часть 5 которой устанавливает, что уставы и положения о дисциплине, распространяющие свое действие в отношении отдельных категорий работников, устанавливаются федеральным законом. Сходная норма закреплена также в статье 330 ТК Российской Федерации, в соответствии с которой дисциплина работников, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, регулируется установленными федеральными законами положениями и уставами.

Изложенное позволяет констатировать, что вышеперечисленные нормативные акты, закрепляющие основания для специальной дисциплинарной ответственности отдельных категорий лиц, на сегодняшний день противоречат трудовому законодательству. Более того, имеет место

противоречие и Конституции Российской Федерации, согласно части 3 статьи 55 которой ограничение прав и свобод человека и гражданина для охраны конституционно значимых ценностей допускается только на основании федерального закона. Приведенные тезисы подтверждаются практикой Верховного Суда Российской Федерации.

Так, Положение о дисциплине работников железнодорожного транспорта было признано частично недействующим в Определении Верховного суда РФ от 6 февраля 2003 г., в котором высший судебный орган указал, что наложение дисциплинарного взыскания представляет собой ограничение конституционного права на труд, в связи с чем перечень дисциплинарных взысканий и оснований для их применения может устанавливаться только федеральным законом, однако Закон о железнодорожном транспорте не расширяет перечня взысканий по сравнению с предусмотренным ТК Российской Федерации [27].

Обращает на себя внимание тот факт, что соответствующее решение было вынесено Верховным Судом Российской Федерации на основании жалобы Правительства Российской Федерации. В связи с этим возникает вопрос об отсутствии активности законодателя в части разработки и принятия соответствующих федеральных законов, которые закрепляли бы виды и основания применения дополнительных дисциплинарных взысканий в отношении отдельных категорий субъектов. На сегодняшний день единственным нормативным правовым актом федерального уровня, регламентирующим правоотношения в данной сфере, является Устав о дисциплине работников предприятий, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии [49]. Лишь в 2018 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов

Совета Министров СССР» [33], в соответствии с которым утратившими силу были признаны: Устав о дисциплине работников морского транспорта, Устав о дисциплине работников рыбопромыслового флота.

Принятый в 2020 г. Федеральный закон «Об обязательных требованиях» в статье 15 содержит указание на ряд вышеперечисленных постановлений Правительства Российской Федерации, которые вплоть до настоящего времени сохраняют свою юридическую силу [51].

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Необходимость нормативного закрепления дополнительных по отношению к предусмотренному Трудового кодекса перечню мер дисциплинарной ответственности в отношении работников, труд которых связан с использованием источников повышенной опасности, обуславливается повышенными требованиями к соблюдению ими дисциплины труда и специальных правил, нарушение которых способно повлечь причинение существенного вреда жизни и здоровью людей, окружающей природной среде и значительного материального ущерба, что представляет собой прямую угрозу национальной безопасности.

Однако с учетом провозглашения на конституционном уровне высшей ценности прав и свобод личности и недопустимости их ограничения по иным основаниям, нежели предусмотрено федеральным законом, применение соответствующих мер затруднено в силу нормативного закрепления дисциплинарных санкций в подзаконных нормативных правовых актах. Тем самым даже в случае существенного нарушения работником дисциплины труда и возникновения угрозы национальной безопасности возникает также угроза конфликта между трудовыми правами личности и публичными интересами государства в сфере обеспечения национальной безопасности. Таким образом, объективной необходимостью следует признать комплексное реформирование действующего законодательства, посвященного правовому регулированию труда отдельных категорий работников.

3 Проблемы применения мер дисциплинарной ответственности в сфере обеспечения национальной безопасности

При анализе особенностей дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих следует обратить внимание на тот факт, что статьи 59.1 и 59.2 Закона о государственной гражданской службе предусматривает основания для привлечения государственных гражданских служащих к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, не относя при этом такие правонарушения к числу дисциплинарных. Также указанные проступки не включены в перечень общих оснований для увольнения с государственной гражданской службы, предусмотренный статьей 37 Закона о государственной гражданской службе, а нарушения, указанные в статье 59.2 Закона, не включены в предусмотренный статьей 57 перечень дисциплинарных проступков, совершение которых является основанием для увольнения государственного гражданского служащего.

При этом все указанные статьи размещены в главе 12 Закона о государственной гражданской службе, посвященной правовому регулированию служебной дисциплины на государственной гражданской службе, в связи с чем, при наличии возможности применения указанных взысканий их следует рассматривать в качестве дисциплинарных. Непоследовательность законодателя, выделяющего коррупционные правонарушения в качестве самостоятельной группы служебных проступков, нарушает функциональное значение юридической конструкции дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих и не позволяет толковать нормы права конструктивно.

При этом нормы статей 59.1 и 59.2 Закона о государственной гражданской службе являются императивными.

В соответствии с пунктом 1.1 части 1 статьи 37 Закона о

государственной гражданской службе, расторжение служебного контракта в связи с утратой доверия поставлено в зависимость от волеизъявления представителя нанимателя. При этом в ходе определения порядка применения взысканий за совершение государственным гражданским служащим коррупционных правонарушений, законодатель в статье 59.3 Закона о государственной гражданской службе воспроизводит положения статьи 58 об общем порядке применения дисциплинарного взыскания.

Часть же 3 статьи 58 данного Закона содержит указание на обязательность учета тяжести, совершенного государственным гражданским служащим дисциплинарного проступка, степень его вины и обстоятельства его совершения. Право выбора же конкретного дисциплинарного взыскания статья 57 Закона о государственной гражданской службе предоставляет представителю нанимателя. В связи с изложенным для устранения внутренних противоречий положений Закона о государственной гражданской службе о применении дисциплинарных взысканий представляется целесообразным исключить из части 3 статьи 20.1 и части 1 статьи 59.2 указаний на обязательность увольнения государственного гражданского служащего и закрепить в указанных нормах указание на возможность увольнения.

При привлечении к дисциплинарной ответственности совершение государственным гражданским служащим дисциплинарного проступка играет роль юридического факта, в связи с чем представляется, что проведение служебной проверки следует сделать обязательным при каждом случае нарушения государственными гражданскими служащими служебной дисциплины. В то же время, согласно части 1 статьи 59 Закона о государственной гражданской службе, на сегодняшний день проведение служебной проверки осуществляется на основании решения представителя нанимателя либо письменного заявления государственного гражданского служащего. Не вызывает сомнений тот факт, что проведение служебной

проверки оказывает значительное влияние на правильность применения дисциплинарного взыскания, в связи с чем исключение положений части 1 статьи 59 Закона о государственной гражданской службе способно существенно повысить уровень законности и служебной дисциплины на государственной гражданской службе.

Как позволяет констатировать анализ правовых основ специальной дисциплинарной ответственности как меры обеспечения национальной безопасности, существующее правовое регулирование дополнительных видов дисциплинарных взысканий подзаконными нормативными актами органов исполнительной власти противоречит конституционно закрепленным правам и свободам человека и гражданина, интересам национальной безопасности и влечет угрозу их нарушения.

В первую очередь, следует отметить, что нормативное закрепление специальных правил дисциплины труда представляет собой дополнительную гарантию безопасного и стабильного выполнения работ, связанных с повышенным риском для жизни и здоровья граждан, окружающей природной среды, собственности и возникновения чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Кроме того, ряд видов специальной трудовой дисциплины, предусматриваемой для отдельных категорий работников, в частности – в отраслях транспорта, связи представляет собой правовое средство обеспечения должного функционирования критически важных объектов инфраструктуры, специальных служб в ходе предотвращения и ликвидации чрезвычайных происшествий и обеспечения обороноспособности государства.

Установление специальных видов дисциплинарной ответственности, расширяющих перечень, предусмотренный трудовым законодательством и подзаконными нормативными актами следует рассматривать как нарушение конституционного права на труд, которое, помимо угрозы национальной

безопасности, представляет собой также угрозу законности в трудовой сфере.

Отметим также, что отсутствие должной активности органов законодательной и исполнительной власти в части правового регулирования специальных мер дисциплинарной ответственности представляет собой предпосылку институциональной безответственности, которая, в свою очередь, влечет за собой утрату институтом дисциплинарной ответственности своей превентивной функции, поскольку при обжаловании решения о привлечении к дисциплинарной ответственности на основании подзаконного акта суд с высокой вероятностью удовлетворит требования истца даже при условии его вины в нарушении специальных правил дисциплины и безопасности труда. Тем самым виновный фактически может избежать ответственности, что не согласуется с целями общей и специальной превенции.

В качестве одного из направлений обеспечения общественной и государственной безопасности выделяется совершенствование правового регулирования обеспечения национальной безопасности, под которым понимается осуществление органами государственной власти, местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества мер правового, организационного, политического, экономического, социального и иного характера, направленных на удовлетворение национальных интересов и предотвращение угроз национальной безопасности.

Концепция общественной безопасности Российской Федерации содержит следующее определение понятия «угроза общественной безопасности»: прямая или косвенная возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества. Представляется, что сохранение юридической силы подзаконными актами, противоречащими как конституционному, так и трудовому законодательству, полностью подпадает под вышеперечисленные признаки

угрозы безопасности общества. Также в Концепции в качестве цели обеспечения общественной безопасности выделено обеспечение должного уровня защищенности прав и свобод личности, законных интересов организаций, материальных и духовных ценностей общества от криминальных угроз. В качестве средства достижения указанной цели выделяется совершенствование законодательства Российской Федерации в части установления административной, гражданско-правовой, дисциплинарной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере общественной безопасности. При этом системный анализ положений Концепции позволяет прийти к выводу о достижении практических всех декларированных в ней на период с 2013 по 2016 гг. целей.

Следует отметить, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, как и Концепция общественной безопасности Российской Федерации не содержат указаний на механизм реализации декларированных в них положений. Более того, если действовавшая ранее Стратегия национальной безопасности 2015 г. содержала указание на общеобязательность декларированных в ней положений, то в действующей Стратегии национальной безопасности 2021 г. аналогичные положения отсутствуют, в силу чего данный акт становится еще более декларативным.

Заключение

По итогам проведенного исследования становится возможной формулировка следующих выводов.

Национальная безопасность в целом представляет собой сложную и комплексную межотраслевую категорию, выступающую в качестве предмета изучения как юридической науки, так и ряда иных социальных наук, включая социологию, политологию и философию. С юридической точки зрения, система мер, направленных на обеспечение национальной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от угроз военного, политического, экономического и иного характера, образует правовой режим, содержание которого составляет совокупность норм права различной юридической силы и отраслевой принадлежности, правовых средств, правоприменительных актов, правовой культуры и правосознания, направленных на достижение соответствующего состояния.

В свою очередь, структура системы обеспечения национальной безопасности, определяемая на нормативном уровне как совокупность уполномоченных субъектов и применяемых ими средств обеспечения национальной безопасности, в наиболее общем виде может быть представлена как совокупность теоретической, функциональной, институциональной и коммуникативной подсистем. В институциональной подсистеме ведущую роль играют Президент РФ и формируемый им Совет Безопасности Российской Федерации, представляющий собой координационный орган, осуществляющий разработку мер по прогнозированию, выявлению, предотвращению и устранению угроз национальной безопасности, а также Правительство Российской Федерации, являющееся высшим органом исполнительной власти, который обеспечивает реализацию основных направлений внутренней и внешней политики в сфере обеспечения национальной безопасности и координирует деятельность подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти.

На данный момент вопросы определения содержания юридической ответственности являются достаточно спорными. Это обуславливается наличием различных точек зрения по поводу ее содержания. Необходимо учитывать, что наряду с ретроспективным аспектом юридической ответственности, обуславливающимся наличием обязанности лица, которое совершило правонарушение, понести негативные последствия, также существует проспективная или позитивная, которая обуславливается осознанием значимости обязанностей, которые устанавливаются нормами права и необходимостью соблюдения основ общественного порядка и безопасности.

В свою очередь, дисциплинарная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, одновременно с признаками межотраслевого, имеет также признаки отраслевого института. Для дисциплинарной ответственности характерно также наличие публичных начал. С учетом межотраслевой правовой природы дисциплинарной ответственности, ее применение должно осуществляться с учетом взаимодействия с нормами деликтного законодательства иной отраслевой принадлежности.

Необходимость нормативного закрепления дополнительных по отношению к предусмотренному ТК Российской Федерации перечню мер дисциплинарной ответственности в отношении работников, труд которых связан с использованием источников повышенной опасности, обуславливается повышенными требованиями к соблюдению ими дисциплины труда и специальных правил, нарушение которых способно повлечь причинение существенного вреда жизни и здоровью людей, окружающей природной среде и значительного материального ущерба, что представляет собой прямую угрозу национальной безопасности. Однако с учетом провозглашения на конституционном уровне высшей ценности прав и свобод личности и недопустимости их ограничения по иным основаниям,

нежели предусмотрено федеральным законом, применение соответствующих мер затруднено в силу нормативного закрепления дисциплинарных санкций в подзаконных нормативных правовых актах. Тем самым, даже в случае существенного нарушения работником дисциплины труда и возникновения угрозы национальной безопасности возникает также угроза конфликта между трудовыми правами личности и публичными интересами государства в сфере обеспечения национальной безопасности. Таким образом, объективной необходимостью следует признать комплексное реформирование действующего законодательства, посвященного правовому регулированию труда отдельных категорий работников.

Для решения выявленных проблем предлагается реализация следующих мер:

- разработка и принятие федеральных законов, регламентирующих особенности дисциплины экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота, работников железнодорожного транспорта, метрополитена, гражданской авиации;
- проведение ревизии актов органов исполнительной власти СССР, предусматривающих специальные виды дисциплинарной ответственности отдельных категорий работников с урегулированием данного вида юридической ответственности федеральными законами.

Реализация предложенных мер позволит обеспечить дополнительные нормативные гарантии безопасного и стабильного выполнения отдельных категорий работ, связанных с использованием источников повышенной опасности и возникновением повышенного риска для жизни и здоровья граждан, окружающей природной среды, собственности, тем самым повысить степень обеспечения национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.:2009. 565 с.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. 558 с.
3. Алексеев С.С. Теория государства и права. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2005. 271 с.
4. Атаян Г.Ю., Амвросова О.Н. Административная и экономическая функции государства в западноевропейской правовой мысли // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 66-71.
5. Вербицкая Т.В. Национальная безопасность как институт конституционного права. М.: Мир науки, 2015. 94 с.
6. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2017. 431 с.
7. Вишневский А.Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 18-28.
8. Герасимова Н.Р., Палаткина А.С. Проблема эффективности юридической ответственности // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 580-582.
9. Гончаров И.В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 116-122.
10. Гостев Р.Г., Гостева С.Г. Национальная безопасность Российской Федерации: угрозы, вызовы, риски, опасности // Социальная политика и социология. 2012. № 2. С. 6-16.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч.1). Ст. 5496.
12. Данилейко В.В. Теоретико-правовые проблемы обеспечения национальной безопасности России. Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. СПб.,

2010. 24 с.

13. Демидов А.Ю. Система обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации (теория и практика правового регулирования) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 1. С. 237-241.

14. Закон Российской Федерации от 05.03.1992 №2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

15. Зарапина Л.В. О понятии «отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2017. № 3. С. 114-118.

16. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. №2. С. 65-70.

17. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. 57 с.

18. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30-32.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

20. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр-пресс, 2002. 300 с.

21. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Автореф. ...дисс. канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

22. Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за

правонарушение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1977. № 3. С. 31-39.

23. Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2. С. 27-37.

24. Лушникова М.В. Курс трудового права. Учебник в 2 томах. Том 1. М.: Статут, 2009. 879 с.

25. Майоров В.И., Данилова Н.В., Геймур О.Г., Краснова Т.В. Формирование новых видов ответственности в российском праве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 216-229.

26. Можяев А.Г. Анализ соотношения уголовной и дисциплинарной ответственности должностных лиц // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 126-129.

27. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2003 N КАС03-23 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 28.10.2002 N ГКПИ2002-1100, которым были признаны незаконными подпункт «а» части 1 пункта 15 и пункт 16 Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.08.1992 N 621» // Справочно-правовая система «Судебные решения».

28. Остапенко А.Г., Негодова А.В. Понятие и виды юридической ответственности // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 591-593.

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.1992 № 621 «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ред. от 14.07.2001) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 9. Ст. 608.

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.1997 № 1032 «О распространении действия Положения о дисциплине

работников железнодорожного транспорта Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 1992 г. № 621, на работников \метрополитенов» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2000 № 715 «Об утверждении Устава о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 40. Ст. 3966.

32. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. А.В. Опалева. М., Юнити-Дана, 2004. 510 с.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2018 № 1275 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании недействующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6936.

34. Распоряжение Президента Российской Федерации от 14.11.2013 № Пр-2685 «Об утверждении Концепции общественной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».

35. Редкоус В.М. О совершенствовании правового статуса Совета Безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10. С. 139-141.

36. Рогов А.С., Федотова Ю.Г. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2013. № 12. С. 128-132

37. Санникова С.С. Принципы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 3. С. 14-18.

38. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ

(ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

40. Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909.

41. Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 (ред. от 28.12.2020) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №10. Ст. 1323.

42. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

43. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

44. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (29.11.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №50. Ст. 4873.

45. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 141.

46. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (ред. от 11.06.2021) // Собрание

законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3589.

47. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №7. Ст. 837.

48. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

49. Федеральный закон от 08.03.2011 № 35-ФЗ «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в сфере использования атомной энергии» (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1504.

50. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3378.

51. Федеральный закон от 31.07.2020 № 245-ФЗ «Об обязательных требованиях» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч.1). Ст. 5006.

52. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

53. Федотова Ю.Г. Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2014. № 3. С. 29-37.

54. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр-пресс, 2007. 950 с.

55. Чапчиков С.Ю. Становление новой комплексной отрасли права национальной безопасности – права национальной безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1. С.102-112.

56. Чапчиков С.Ю. Критерии становления и развития новой комплексной отрасли – права национальной безопасности. Размышления над проблемой становления комплексных отраслей права // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9. С. 50-59.

57. Чечина Н.А., Элькинд П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. № 9. С.33-41.

58. Чикенева И.В., Гильмуллина Д.А. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 6. С. 236-238.